

“Звук” в поэзии А.А. Фета

© Т. А. КОШЕМЧУК,
кандидат филологических наук

Около сотни стихотворений А.А. Фета можно отнести к религиозно-философской лирике с ее важнейшими лейтмотивами: мир горний, Бог, мир природный, человек, путь поэта, смысл поэтического творчества и красоты, смерть и посмертие, ангел и демон и др. Анализ этих мотивов требует внимания прежде всего к “поэтической мысли” поэта, к “поэтическому содержанию” [1] стихотворений – эти понятия Фет сформулировал в статье “О стихотворениях Ф. И. Тютчева” (1859), стремясь понять ту поэтическую мысль, которую вкладывает Тютчев в свои стихи и которая мерцает в их глубине. Значение поэтической мысли стихотворения заключается, по словам А.А. Фета, в том, чтобы “озарять передний план архитектурной перспективы поэтического произведения или тонко и едва заметно светить в ее бесконечной глубине” [2]. В фетовских стихотворениях мысль тоже порой выходит на первый план, особенно в период “Вечерних огней”, чаще же действительно “озаряет” перспективу стихотворения, в котором воплощен опыт сердца, не рационального, а интуитивно-творческого проникновения в высшее.

К подобного рода произведениям относятся и те стихи, поэтическая идея которых сопряжена с понятием звук как словообраз. Звук, звучание, звуковая субстанция, звучащее пространство – есть особая духовная тема Фета.

Речь далее пойдет не о музыкальности поэзии Фета, не о звукописи, не о жажде бессловесного выражения чувства, но об образе самого звука, звучания, которое воспринимается Фетом как сущность поэтического в мире, о целом ореоле тонких смыслов этого образа. В нем отражается переживание поэтом звукового пространства, порой почти мистическое в его устремленности к запредельному.

Фет как создатель утонченных природных картин был чуток к звуковой стороне жизни мира. Он описывает свое ощущение тишины в природе: “Как тихо... Каждый звук и шорох слышу я; Но звуки тишины ночной не прерывают...” (Курсив здесь и далее наш. – Т.К.), его волнует звук фонтана: “Лепечет лишь фонтан средь дальней темноты, О жизни говоря незримой, но знакомой...”. Порой поэт стремится точно передать